

Научная статья

УДК 378.046.4

doi: 10.17223/19996195/58/14

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ И СТРУКТУРЫ ЛИНГВОЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА

**Анна Александровна Прохорова¹,
Валерий Константинович Безукладников²,
Лариса Рейновна Лизунова³**

¹ *Ивановский государственный университет, Иваново, Россия*

^{2, 3} *Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия*

¹ *prohanna@yandex.ru*

² *valerious.bezukladnikov@gmail.com*

³ *lizunova@pspu.ru*

Аннотация. Обосновывается проблема введения нового понятия – «лингвоцифровая компетенция студента» и определения ее структуры. Потребность в формировании указанной компетенции вызвана необходимостью мультилингвального обучения будущих преподавателей нескольких иностранных языков с использованием разноязычных цифровых технологий. В современных условиях межкультурная коммуникация не может рассматриваться изолированно от цифрового информационного пространства как составной части современной поликультуры. Авторы исходят из утверждения о том, что преподаватель-лингвист цифровой эпохи – это качественно новый специалист эры языкового плюрализма и культурной полифонии, который должен уметь грамотно сочетать мультилингвальные педагогические технологии с разноязычными цифровыми технологиями. Подготовка таких учителей и преподавателей в российских вузах становится первостепенной задачей и целью образовательной системы третьего тысячелетия. Модернизация обуславливает и обосновывает новые характеристики процесса обучения иностранному языку в школе, который должен быть нацелен на активное вовлечение учащихся в иноязычную коммуникативную деятельность посредством овладения цифровым пространством.

В настоящее время сложился научный базис для изучения проблемы формирования иноязычной лингвоцифровой компетенции будущего учителя. Интернет-пространство стало важнейшим контекстом жизнедеятельности человека, а социальная сеть – неотъемлемой средой его повседневной коммуникативной деятельности. Одним из приоритетов становится создание современной и безопасной цифровой образовательной среды; разработка и верификация цифрового образовательного контента, содержащего интерактивные и адаптивные цифровые инструменты; оснащение образовательных организаций компьютерами, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением. В школе формируются базовые языковые и коммуникативные навыки и умения межкультурного общения и умения пользоваться цифровой средой. Именно поэтому особое внимание в рамках модернизации образования уделяется школьному иноязычному образованию и подготовке учителя к этой деятельности. На основании изложенного сделан вывод, что интеграция мультилингвального и цифрового обучения в содержание иноязычной подготовки будущих преподавателей не только потенциально допустима и оправдана новыми требованиями к педагогическим кадрам на трансформирующемся рынке труда, но и

закономерна с точки зрения динамичного процесса интернационализации, технологизации и цифровизации мирового сообщества. Одной из основных целей образования становится воспитание мультилингвальной, поликультурной и функционально грамотной личности, способной легко интегрироваться в общемировое культурное интернет-пространство. А следовательно, возрастает потребность формирования новой компетенции – лингвоцифровой.

При определении понятия лингвоцифровой компетенции будущего учителя иностранных языков выделяются два взаимосвязанных конструкта: «лингво» и «цифровизация». Под «лингвоцифровой компетенцией будущего учителя» понимается готовность и способность мультилингвальной, поликультурной личности учителя к эффективной разносторонней межкультурной коммуникации и обеспечению лингводидактической деятельности в иноязычной цифровой среде. «Готовность» в вышеприведенном определении соотносится с интегративным личностным образованием, включающим мотивационный, эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и рефлексивный компоненты, а «способность» – с когнитивным и поведенческим компонентами, т.е. знаниями, навыками, умениями и владением способами коммуникации в мультилингвальном, поликультурном цифровом социуме. В структуре «способности» лингвоцифровой компетенции будущего учителя авторы выделяют следующие компоненты: информационный, методический и практико-операционный.

Ключевые слова: лингвоцифровая компетенция, структура лингвоцифровой компетенции, цифровизация иноязычного образования, лингвоцифровая среда, цифровые технологии обучения, цифровые ресурсы, мультилингвальное обучение, цифровая мультилингводидактика, мультилингвальные технологии, педагогическое образование

Для цитирования: Прохорова А.А., Безукладников В.К., Лизунова Л.Р. Исследование понятия и структуры лингвоцифровой компетенции студента // Язык и культура. 2022. № 58. С. 236–260. doi: 10.17223/19996195/58/14

Original article

doi: 10.17223/19996195/58/14

EXPLORING THE CONCEPT AND STRUCTURE OF THE STUDENT'S LINGUO-DIGITAL COMPETENCE

Anna A. Prokhorova¹, Valery K. Bezukladnikov², Larisa R. Lizunova³

¹ Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

^{2,3} Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

¹ prohanna@yandex.ru

² valerious.bezukladnikov@gmail.com

³ lizunova@pspu.ru

Abstract. The article substantiates the problem of introducing a new notion – “student’s linguo-digital competence” and defining its structure. The need to form this competence is caused by the necessity of multilingual education of future pedagogues teaching several foreign languages with the use of multilingual digital technologies. In modern conditions, intercultural communication cannot be considered in isolation from the digital information space as an integral part of modern multiculturalism. The authors proceed from the assumption that a teacher-linguist is a qualitatively new specialist in the digital epoch, the era of linguistic pluralism and cultural polyphony, be-

ing able to combine competently multilingual pedagogical technologies with cross-lingual digital technologies. Training of such teachers and educators in Russian higher educational institutions is becoming a paramount task and a goal of the third-millennium educational system. Modernisation envisages and substantiates new characteristics of the process of foreign language teaching at school, which should be aimed at active involvement of students in foreign language communication through mastering the digital space.

At present, a scientific basis has been established for studying the problem of formation of foreign-language linguo-digital competence of a future teacher. The Internet space has become a major context of human life, while social media have become an integral environment for one's everyday communicative activities. One of the priorities is creation of a modern secure digital educational environment, development and verification of digital educational content containing interactive and adaptive digital tools, equipping educational organisations with computers, multimedia, presentation equipment and due software. Basic language and communicative skills of intercultural communication, as well as the ability to use the digital environment are being developed at school. That is why special attention is paid to school foreign language education and teacher training in this area within the framework of modernisation of education. Based on the above, the authors conclude that integration of multilingual and digital learning into the content of foreign-language training of future teachers is not only potentially acceptable and justified by the new requirements for teaching staff in the transformable labour market, but also logical in terms of the dynamic process of internationalisation, technologisation and digitalisation of the world community. One of the main goals of education is fostering a multilingual, multicultural and functionally literate personality who can easily integrate into the global cultural Internet space. Consequently, there is a growing need to form a new quality – linguo-digital competence.

When defining the notion of linguo-digital competence of a future foreign language teacher, two interrelated constructs – “linguo” and “digitalisation” – are distinguished. “Linguo-digital competence of a future teacher” means the teacher's readiness and ability – as a multilingual, multicultural personality – for effective versatile intercultural communication and due linguo-didactic activities in a foreign-language digital environment. “Readiness” correlates in the above definition with integrative personal schooling which includes motivational, emotional-volitional, attitudinal-behavioural and reflexive components, while “ability” correlates with cognitive and behavioural components, i.e. knowledge, skills, abilities and mastery of communication methods in multilingual and multicultural digital society. The authors distinguish the following components in the structure of future teacher's “ability” for achieving linguo-digital competence: informational, methodological and practical-operational.

Keywords: linguo-digital competence, structure of linguo-digital competence, digitalisation of foreign language education, linguo-digital environment, digital learning technologies, digital resources, multilingual learning, digital multilingual didactics, multilingual technologies, pedagogical education

For citation: Prokhorova A.A., Bezukladnikov V.K., Lizunova L.R. Exploring the concept and structure of the student's linguo-digital competence. *Language and Culture*, 2022, 58, pp. 236-260. doi: 10.17223/19996195/58/14

Введение

Конец первой четверти XXI в. характеризуется рядом событий, обуславливающих значительное переосмысление достаточно традиционных для педагогической науки и практики явлений.

Одной из основных целей государственной политики Российской Федерации является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности через цифровизацию образования. Данную цель можно достичь благодаря комплексной трансформации всей образовательной системы. Основные тенденции модернизации образования Российской Федерации получили отражение в следующих нормативно-правовых документах: Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования, Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 г., Указе Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Национальном проекте «Образование» от 2019 г., «Стратегических приоритетах в сфере реализации государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” до 2030 года» (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701) [1, 2].

Стратегические цели и задачи модернизации российского образования во многом созвучны современным мировым тенденциям, обусловленным международными отношениями и межкультурным общением. В условиях языковой и цифровой трансформации мира невозможно представить успешного человека, не обладающего иноязычной и цифровой компетенциями. Увеличение объемов межкультурной коммуникации, связанное в том числе с интеграцией интернет-пространства в коммуникативную деятельность современного обучающегося, повышает значимость владения иностранным языком как инструментом общения и, вместе с тем, ставит перед методикой преподавания иностранных языков новые задачи [3].

Остро встает проблема профессиональной подготовки учителя иностранного языка в условиях цифровизации языкового образования. Подготовка конкурентоспособных педагогов, психологически грамотных и владеющих своей профессией на уровне международных стандартов, находится в фокусе внимания ученых, педагогов и методистов. Качество и уровень иноязычной подготовки в высшей школе определяются педагогическими кадрами, которые должны стать носителями идеологии обновления образования. Цифровизация образования вывела иноязычную подготовку обучающихся на качественно новый уровень, что позволяет поднять культуру преподавания иностранных языков, обеспечить развитие и социальную адаптацию обучающегося, а также способствует формированию соответствующей среды для общественного и личностного развития [4]. Для эффективной организации образовательного процесса будущим учителям необходимо составить чет-

кое представление о том, кто сегодня учится в современной школе, какое влияние оказывает появление цифровых коммуникационных технологий на трансформацию контекста обучения, концепта «знание», когнитивных способностей современных учащихся. Система образования вообще и обучение иностранным языкам в частности находятся в постоянной динамике, отвечая меняющимся запросам общества. Понимание глубинных изменений современного общественного уклада необходимо для адекватного ответа системы образования на вызовы третьего тысячелетия [5].

Примечательно, что для описания новой цифровой реальности, ее механизмов и условий существования появляется новый термин «BANI-мир». Его предложил один из ведущих мировых мыслителей по версии Foreign Policy, создатель онлайн-ресурса *Open the Future*, футуролог Джамаис Кашио по аналогии с другими, схожими по смысловой нагрузке терминами – *SPOD* и *VUCA*. Поясним, что акроним *SPOD* характеризует старый предсказуемый мир, существовавший до массового распространения вычислительной техники и интернета: *Steady* (устойчивый), *Predictable* (предсказуемый), *Ordinary* (простой), *Definite* (определенный). Однако эта эпоха завершилась, когда технологии стали развиваться быстрее смены одного поколения и, в результате, *SPOD*-мир эволюционировал в *VUCA*-мир (с 1980-х гг.). Эту аббревиатуру составляют слова, которые для всех за последние два десятилетия стали привычными и давно не пугают: *Volatility* (изменчивость), *Uncertainty* (неопределенность), *Complexity* (сложность), *Ambiguity* (неоднозначность).

С 2020 г. наступила эпоха BANI (*Brittle* (хрупкий), *Anxious* (тревожный), *Nonlinear* (нелинейный), *Incomprehensible* (непостижимый)), которая связана с резкими переменами, наступившими в мире после распространения новой коронавирусной инфекции. И действительно, все фундаментальные системы, от которых зависит жизнь человека, стали хрупкими. Усилилось беспокойство и тревога за мир, в котором мы живем. Люди стали зависимы от медийной среды. То, что всегда казалось стабильным и развивалось линейно, вдруг стало нелинейным, диспропорциональным, часто не поддающимся законам логики. Непостижимость скрывается в той «информационной перегрузке», которую ощущают на себе пользователи всех возрастов и полов. Человечество стало активно использовать искусственный интеллект, чьи системы усложняются в каждой новой версии.

В этих условиях происходит трансформация всей системы образования. Модернизация обуславливает и обосновывает новые характеристики процесса обучения иностранному языку в школе, который должен быть нацелен на активное вовлечение учащихся в иноязычную коммуникативную деятельность посредством овладения цифровым

пространством. Это невозможно достичь без использования широкого спектра цифровых инструментов и сервисов, а также формирования иноязычной лингвоцифровой компетенции.

Несмотря на разносторонность и несомненную значимость выполненных исследований, посвященных проблемам подготовки учителя в условиях иноязычной глобальной цифровой трансформации, они не исчерпывают проблему определения понятия и структуры лингвоцифровой компетенции студентов – будущих учителей эпохи BANI.

Изучение научной литературы по данной проблеме, констатирующих исследований в этом направлении, наблюдение за учебным процессом в вузах, практический опыт в области лингвоцифровой подготовки будущих учителей, специалистов по иноязычному образованию [6–9] позволили выявить существенное противоречие между сложившейся научно-теоретической и методической базой формирования компетенций будущих учителей иностранных языков в сфере межкультурной коммуникации и в цифровой сфере и не разработанностью понятия и структуры лингвоцифровой компетенции будущего учителя иностранного языка.

Вышеуказанное противоречие требует своего разрешения. Таким образом, цель настоящей статьи – на основе анализа подходов к обучению иностранным языкам с использованием цифровых технологий дать определение понятия «лингвоцифровая компетенция студента – будущего педагога» и разработать ее структуру.

Практическая методология

В настоящее время сложился научный базис для изучения проблемы формирования иноязычной лингвоцифровой компетенции будущего учителя. Шагом на пути к совершенствованию процесса цифровизации современного иноязычного образования в парадигме компетентностного подхода является внедрение цифровой образовательной среды в сфере иноязычного образования в рамках создания единого образовательного пространства (Н.И. Алмазова, Е.Е. Беляева, Е.В. Борзова, Т.А. Дмитренко, Т.Е. Исаева, Т. Карсани, С.М. Кашук, А.А. Колесников, П.В. Сысоев, Е.Г. Тарева, И.В. Харитоновна и др.), внедрение в образовательный процесс электронного языкового портфеля и электронного сетевого профессионального портфолио будущего учителя иностранных языков как системы мониторинга и оценивания уровня развития его лингводидактической компетентности (К.Э. Безукладников, Н.Д. Гальскова, Б.А. Крузе, J. DiMarco и др.).

Научный интерес вызывают проблемы организации образовательного процесса в эпоху глобальной цифровизации, новые технологические вызовы и связанные с ними особенности обучения цифровых

аборигенов (С.М. Кашук, Б. Бервяль); подготовка учителя иностранного языка в условиях цифровизации языкового образования (Т.А. Дмитренко, О.Г. Ефимова, Л.В. Павлова, А.А. Прохорова, Е.Г. Тарева и др.); философско-дидактические, психолого-педагогические и методические аспекты подготовки учителя для работы в контексте глобальной цифровизации образования (Н.И. Алмазова, Е.Е. Беляева, Е.В. Борзова, Т.Е. Исаева, Т. Карсани, А.А. Колесников, П.В. Сысоев и др.).

Особое внимание уделяется подготовке преподавателей-мультилингвов, владеющих актуальными компетенциями (мультилингвальной и цифровой), способных к самореализации, самообразованию и самосовершенствованию (К.Э. Безукладников [10, 11], С.К. Гураль [12], Б.А. Жигалев [13], Б.А. Крузе [13, 14], А.А. Прохорова [15–17]).

В современных реалиях существует тенденция переноса фокуса с отдельного компьютера на виртуальную онлайн-среду. Модель отношений «человек–компьютер» постепенно утрачивает актуальность, и компьютер становится посредником между человеком и виртуальной средой, создаваемой совместно миллионами пользователей. Благодаря развитию сети Интернет происходит все большая индивидуализация процесса потребления информации: студенты все реже пользуются «готовым», заранее организованным знанием (например, учебниками и курсами, представленными на CD-дисках). Вместо этого они обращаются к Сети и самостоятельно находят ресурсы для утоления информационного «голода». Так цифровая образовательная среда, где каждый может выбирать собственную образовательную траекторию, постепенно замещает традиционную линейную, в том числе и в России.

В связи с этим изменились некоторые понятия, описывающие технические средства. Например, понятие «информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)» постепенно заменяется более современным «цифровые технологии». Сегодня эти понятия употребляются как синонимы, однако последний четче отражает специфику новых информационных технологий и их восприятие обществом. Понятие «цифровые технологии» позволяет иначе взглянуть на компьютерные средства. Цифровые технологии базируются на компьютерных, однако подразумевают иные отношения между техникой и пользователем. Отметим, что «ИКТ-компетенция» включает умения эффективно использовать электронные ресурсы для личных и учебных целей, а «цифровая компетенция» предполагает более сложный набор навыков и умений, где человек не только потребляет информацию, но и создает ее, а также понимает механизмы функционирования цифровой среды. Такой критический подход к восприятию компьютерных технологий, по мнению Джеймса Каррана (James Curran), дает обучающимся возможность самостоятельно ориентироваться в мире современных технологий, которые чрезвычайно быстро устаревают [18].

Изменения также претерпевает и формат представления информации. Цифровой формат предполагает, что текст почти всегда сопровождается изображением, аудио- или видеозаписями, инфографикой, анимацией. Это вызвано информационной перенасыщенностью. Сообщение в текстовой форме может легко потеряться в интенсивном информационном потоке, если не содержит элементы других медиаформатов. Для нашего исследования особую важность имеет тенденция представления информации в цифровом формате, поскольку это ключевое требование современного цифрового общества.

Обозначим, что в данной статье понятие «цифровые технологии» используется вместо «информационно-коммуникационных» и «компьютерных». Повсеместное распространение цифровых технологий расширило доступ к аутентичным материалам на изучаемом языке и к сетевым компьютерным учебным пособиям. Работая в сети Интернет, студенты и преподаватели могут обращаться к библиотекам электронных текстов, музейным и архивным источникам, электронным версиям газет и журналов, использовать сетевые обучающие программы и словари; принимать участие в дискуссиях и видеоконференциях, обмениваться информацией с помощью электронной почты и т.д. [19].

Польза цифровых технологий в повышении эффективности обучения иностранным языкам не вызывает сомнения. Так, Р.К. Потапова считает, что в цикле учебных дисциплин, изучаемых как в средней, так и в высшей школе, трудно найти другую такую дисциплину, при преподавании которой идея использования различного рода технических средств обучения находила бы столь же активный отклик, как в практике преподавания иностранных языков. По ее мнению, внедрение цифровых технологий в учебный процесс решает ряд важных проблем учебного процесса:

- сокращается временной разрыв между знакомством с новыми явлениями и контролем результатов;
- решается проблема дифференциации и индивидуализации процесса обучения;
- развивается самостоятельность обучаемых посредством овладения ими приемами самостоятельной работы [20].

Помимо этого, цифровые ресурсы дают студентам доступ к аккумулярованному знанию, представленному в широком спектре форматов. Сегодня не подвергается сомнению факт, что образная информация усваивается лучше, чем текстовая, и мультимедийные ресурсы в этом плане имеют огромный потенциал. Объединяя в себе текст с вербальной и графической информацией, динамику и звук, такие ресурсы делают процесс обучения более эффективным за счет воздействия на несколько каналов восприятия одновременно, а результаты обучения, соответственно, прочнее [19]. Применение цифровых технологий со-

здает благоприятные условия для формирования и развития лингвистических и коммуникативных навыков и умений согласно личностно ориентированному подходу к обучению иностранным языкам. Они создают условия, позволяющие максимально учитывать личностные потребности и особенности обучаемых. Также среди преимуществ использования цифровых технологий в процессе обучения иностранным языкам Е.С. Полат, П.В. Сысоев и другие ученые выделяют следующие:

- 1) предоставление большого объема аутентичной информации;
- 2) воздействие на все каналы восприятия за счет использования мультимедийных технологий (текст, графика, звук, мультипликация, видео);

- 3) адаптивность;

- 4) нелинейность предоставления информации;

- 5) высокая включенность в учебный процесс [21].

Более того, обучение иностранным языкам при помощи цифровых технологий соответствует важнейшим принципам обучения:

- 1) принципу научности – за счет содержания обучающих программ, созданных согласно методическим правилам;

- 2) принципу сознательности – за счет создания возможности для учащихся использовать индивидуальные стратегии достижения учебных результатов;

- 3) принципам активности и интерактивности – за счет изменения роли учащегося с пассивного слушателя на инициатора работы, построенной на активном взаимодействии с компьютером;

- 4) принципам систематичности и последовательности – при условии интегрированности в программу обучения компьютерные ресурсы могут обеспечить последовательность подачи учебного материала;

- 5) принципу прочности результатов обучения – за счет возможности многократно использовать обучающие программы и ресурсы как на уроке, так и самостоятельно в условиях внеклассной работы;

- 6) принципу наглядности – за счет применения обучающих средств различных форматов, включающих всевозможные виды вербальной и невербальной наглядности (картинки, видео, аудио и пр.) [22. С. 12].

Таким образом, положительное влияние цифровых технологий на эффективность процесса обучения иностранным языкам не подлежит сомнению.

Интернет-пространство стало важнейшим контекстом жизнедеятельности человека, а социальная сеть – неотъемлемым пространством его повседневной коммуникативной деятельности [14]. Одним из приоритетов становится создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, разработка и верификация цифрового образовательного контента, содержащего интерактивные и адаптивные цифровые инструменты, оснащение образовательных организаций компьюте-

рами, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением [2].

В современных условиях межкультурная коммуникация не может рассматриваться изолированно от цифрового информационного пространства как составной части современной поликультуры.

В школе формируются базовые языковые и коммуникативные навыки и умения межкультурного общения и умения пользоваться цифровой средой. Именно поэтому особое внимание в рамках модернизации образования уделяется школьному иноязычному образованию и подготовке учителя к этой деятельности. Одной из основных целей образования становится воспитание мультилингвальной, поликультурной и функционально-грамотной личности, способной легко интегрироваться в общемировое культурное интернет-пространство. А следовательно, возрастает потребность формирования новой компетенции – лингвоцифровой.

Экспериментальное исследование и его результаты

Опираясь на вышепредставленные теоретические положения, авторами настоящей статьи было проведено исследование проблемы определения понятия и структуры лингвоцифровой компетенции студента.

Ключевыми в данной статье выступают понятия «компетенция» и «компетентность». А.В. Хуторской определяет компетенцию как «совокупность взаимосвязанных качеств личности (мотивация, знания, умения, навыки, способы деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для качественной и продуктивной деятельности по отношению к ним» [23. С. 163]. Компетентность же – это «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и к предмету деятельности» [8]. То есть компетентность – это уровень (уровни) сформированности компетенции.

При определении понятия лингвоцифровой компетенции будущего учителя иностранных языков выделяются два взаимосвязанных конструкта: «лингво» и «цифровизация».

Конструкт «лингво» соотносится со структурой коммуникативной компетенции будущего учителя иностранных языков. Реалии цифрового общества, несомненно, вносят существенные коррективы в понимание процесса межкультурной коммуникации вообще и межкультурной коммуникации будущего учителя в частности, который не может рассматриваться изолированно от быстро развивающегося цифрового пространства. Социальные характеристики цифровой среды имеют серьезное значение в понимании процессов межкультурной комму-

никации будущего учителя. Речь идет об опосредованном цифровом поликультурном и мультилингвальном взаимодействии; сетевом этикете, регулирующем общение между удаленными партнерами; особенностях функционирования складывающихся в цифровой среде общностей в сфере преподавания иностранных языков; возможностях мультимедийно опосредованного самовыражения мультилингвальной и поликультурной личности будущего учителя; когнитивных стратегиях в условиях оперирования цифровыми структурами; переносе в реальную деятельность приобретенных в цифровой среде коммуникативных компетенций. Уникальные свойства цифровой мультилингвальной и межкультурной коммуникации позволяют будущим учителям преодолевать пространственные и временные ограничения. Это означает, что цифровая опосредованная межкультурная коммуникация является средством эффективного образовательного взаимодействия.

Таким образом, представление о мультилингвальной и межкультурной подготовке будущего учителя иностранных языков постепенно меняется. Теперь подготовка неизбежно подразумевает формирование готовности и способности будущего учителя иностранных языков в рамках межкультурной коммуникации пользоваться иноязычными универсальными поисковыми серверами, самостоятельно создавать цифровые продукты на иностранном языке.

Процесс формирования иноязычной компетенции осмысливается учеными в логике компетентностного подхода, утвержденного в системе российского высшего образования в качестве базового. Данный подход в условиях обучения в педагогическом вузе рассматривается исследователями как комплекс методологических, парадигмальных структурных компонентов, направленный на формирование одной из ключевых компетенций – иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Последняя основана на оптимальном соотношении знаний, умений, способностей, профессионально значимых и личностных качеств, обеспечивающих эффективную иноязычную подготовку будущего преподавателя иностранного языка. Основная цель овладения иноязычной коммуникативной компетенцией состоит в формировании языковых, коммуникативных и социокультурных навыков и умений, помогающих обучающимся войти в международное иноязычное пространство и использовать их в ходе академической и профессиональной мобильности.

Следует обозначить, что вопросами формирования иноязычной коммуникативной компетенции занимаются многие исследователи (И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова и др.). Активно развиваются направления би- и мультилингвального обучения (Н.В. Барышников, Н.В. Евдокимова, А.А. Прохорова); формирования поликультурной языковой личности (П.В. Сысоев, Л.П. Халяпина). В системе гуманитарного образования

сегодня реализуются различные варианты обучения основному, второму и последующим иностранным языкам, однако если преподавание нескольких языков осуществляется, то чаще всего оно представляет собой модель изолированного обучения каждому отдельному языку, например английскому, немецкому, испанскому и т.д.

В условиях перехода на многоязычную модель, при которой обучение осуществляется не каждому отдельному языку, а нацелено на формирование мультилингвальной коммуникативной компетенции [15], возникает необходимость в рассмотрении процесса включения в языковое сознание будущего педагога лексических единиц, принадлежащих иным языковым системам, в анализе связей, которые образуются между единицами родного и иностранных языков, а также технологий, посредством которых будет осуществляться мультилингвальное обучение.

Примечательно, что в настоящее время во многих вузах активно «простраивается» особая многоязычная академическая среда, содержащая разнообразный мультилингвальный контент (разноязычные научные мероприятия; мультилингвальные информационно-коммуникационные средства взаимодействия; потоковое мультилингвальное вещание), а также последовательно внедряются мультилингвальные блоки в учебные планы, разрабатываются учебно-методические комплексы, содержащие мультилингвальные электронные и бумажные учебные материалы; осуществляется контроль и оценка степени сформированности мультилингвальной коммуникативной компетенции обучающихся; активно применяются мультилингвальные онлайн-платформы; используются разнообразные многоязычные электронные пособия и словари. Более того, рассматривается применение мультилингвального подхода в логике инклюзивного обучения в высшей школе, которое также предполагает систематическое применение всевозможных разноязычных цифровых ресурсов [24].

В связи с вышеизложенным становится актуальным вопрос взаимодействия учителей иностранного языка. Это взаимодействие основано на иноязычной коммуникативной деятельности и опосредованно цифровыми средствами. Лингвоцифровая среда подвержена быстрому развитию, что затрудняет ее изучение. Из этого следует, что выводы и решения по итогам анализа межкультурной коммуникации в цифровой среде должны носить универсальный характер. Необходимо обеспечить адекватные представления о ее лингводидактическом потенциале независимо от происходящих содержательных изменений. Значимость лингводидактического описания межкультурной коммуникации в цифровой среде обусловлена феноменологией языка, служащего средством общения, хранения и передачи информации самого разного рода. Без описания метаязыка, обеспечивающего деятельность учителя в цифро-

вой среде невозможно эффективное обучение такой деятельности. Межкультурная коммуникация в цифровой среде имеет комплексный характер. Он предполагает существование особого средства и канала коммуникации, используемого в общении кода и характеристик говорящего.

Скорость развития цифровизации, используемой в межкультурной коммуникации, крайне высока. Происходит постоянное изменение поведенческих, лингвистических и методических характеристик участников вышеназванной коммуникации. Это, в свою очередь, предполагает влияние средств и каналов коммуникации на отбор языковых и речевых средств в процессе межкультурной коммуникации, которая может быть представлена как в устной, так и в письменной форме.

В научном дискурсе для описания межкультурной коммуникации в цифровой среде существуют различные термины: «компьютерно-опосредованная коммуникация», «электронная коммуникация», «интернет-коммуникация», «лингвоинформационный контекст межкультурной коммуникации», которые стали практически полными синонимами. Встречаются такие термины, как «коммуникация, опосредованная компьютером», «коммуникация в электронной среде», «опосредованное компьютером общение». В исследовательской сфере встречаются термины «онлайн-исследования» (online research), «человеко-компьютерное взаимодействие» (human-computer interaction), «совместная работа при поддержке компьютера» (computer-supported collaborative work), «исследования виртуальной реальности» (virtual reality research), «гуманитарные исследования в интернете» (humanitarian research on Internet) [14]. В логике нашего исследования все вышеуказанные понятия могут быть объединены под зонтичным термином «цифровая коммуникация».

Для методики преподавания иностранного языка наибольшую ценность представляют обобщенные группы параметров, совокупность которых определяет тот или иной формат цифровой межкультурной коммуникации будущего учителя иностранного языка. К ним относятся: функциональность, временная отнесенность и синхронность [14].

Иноязычная коммуникативно-познавательная деятельность будущего учителя иностранных языков может осуществляться с использованием форматов цифровой коммуникации. При постановке целей и задач подготовки учителей в вузе необходимо учитывать особенности лингвоцифровой межкультурной коммуникации. В таком контексте формирование лингвоцифровой компетенции становится приоритетным в подготовке будущего учителя иностранных языков.

Формирование лингвоцифровой компетенции – отдельная задача, подразумевающая владение обучающимися профессионально и общекультурно значимыми информационными иноязычными ресурсами, а также обладающими готовностью и способностью пользоваться эти-

ми ресурсами в мультилингвальном и поликультурном информационном пространстве.

В современной литературе, посвященной проблемам развития цифрового конструкта лингвоцифровой компетентности будущего учителя, существует большое разнообразие понятий, не имеющих единообразного толкования. В научных литературных источниках в качестве синонимов используются следующие понятия: «мульти/медиакультура», «информационная коммуникационная культура», «мульти/медиаграмотность», «информационная коммуникационная грамотность», «компьютерная грамотность», «мульти/медиакомпетентность», «информационная коммуникационная компетентность», «мульти/медиаобразованность», «информационная коммуникационная образованность», «информационная коммуникационная компетенция», «мульти/медиакомпетенция» и др.

Следуя логике нашего исследования, необходимо разграничить понятия цифровой компетенции и цифровой грамотности. Проблемным также является вопрос соотношения этих понятий с английскими *literacy*, *competence* и *competency*. Термин *literacy* изначально переводился в методической литературе как «грамотность», однако в последние годы диапазон смыслов, вкладываемых в это слово, расширился. Так, словарь *Meriam Webster* характеризует понятие *literate* («грамотный») как владение неким знанием или компетенцией, а онлайн-словарь *Multitran* предлагает несколько вариантов перевода слова *literacy* на русский язык, в частности «грамотность» и «компетенция». Таким образом, можно сделать вывод, что английское понятие *literacy*, помимо традиционного значения («грамотность»), в контексте теории обучения используется как синоним *competence* – «компетенция». При этом многие исследователи (например, D. Chun, B. Smith, R. Kern) используют в аннотациях на английском языке термин *competency*, а не *competence* для того, чтобы подчеркнуть отличие понятия «компетентность» как интегративного свойства личности от понятия «компетенция» как комплекса знаний, умений и навыков узкой направленности [25].

В отечественной и зарубежной научной литературе наблюдается разнообразие классификаций компетенций и компетентностей, которые развиваются благодаря интеграции цифровых технологий в процесс обучения иностранным языкам и подготовке учителей для работы в лингвоцифровой среде (Б.А. Крузе, А.А. Мелихова, И.Г. Смирнова, П.В. Сысоев и др.). Проблема компетенций, развиваемых при помощи цифровых технологий, изучена недостаточно. В связи с этим в методике преподавания иностранных языков нет единого подхода к наименованию названных компетенций и их составляющих.

В зарубежных исследованиях прослеживается устойчивая тенденция употребления понятия *digital literacy*. Ранее уже была затронута

проблема перевода понятия *literacy* на русский язык. Мы будем переводить *digital literacy* как «цифровая компетенция». Концепция цифровой компетенции является активно развивающейся и междисциплинарной по своей природе, что вызывает трудности в определении самого понятия и его компонентов.

Впервые понятие «цифровая компетенция» (*digital literacy*) было введено в научный оборот Полом Гистером (Paul Gilster) в 1997 г. Под ним понималась способность критически анализировать и использовать информацию, получаемую посредством компьютера в различных форматах из разнообразных источников. П. Гилстер (Paul Gilster) подчеркивал важность цифровых технологий и считал умение владеть ими необходимым для каждого человека. Аллан Мартин (Allan Martin) конкретизировал понятие цифровой компетенции, определив его как «осознание, установку и способность отдельных лиц надлежащим образом использовать цифровые инструменты и средства для идентификации, доступа, управления, интеграции, оценки, анализа и синтеза цифровых ресурсов, для построения новых знаний, а также общения с другими людьми с целью конструктивных социальных действий в контексте конкретных жизненных ситуаций» [26. С. 40].

Итак, анализ современных зарубежных исследований показал, что сегодня под цифровой компетенцией принято понимать готовность (мотивационный, эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и рефлексивный компоненты) и способность (знания, навыки и умения), позволяющие индивиду эффективно использовать цифровые технологии в повседневной жизни, а также способность критически оценивать эти технологии. Также в это понятие часто включают мотивацию к участию в цифровой культуре и технические умения в цифровом пространстве.

Зарубежные исследователи А. Авирам (A. Aviram) и И. Эшет-Алакай (Y. Eshet-Alkalai) выделили пять компонентов цифровой компетенции:

- 1) фотовизуальную грамотность как готовность и способность получать и понимать информацию из изображений;
- 2) репродуктивную грамотность как готовность и способность использовать цифровые технологии для создания нового продукта или компиляции имеющихся с определенной целью;
- 3) умение ориентироваться в нелинейном цифровом пространстве;
- 4) информационную грамотность как готовность и способность находить, добывать, критически оценивать информацию, найденную онлайн или офлайн;
- 5) социоэмоциональную грамотность, которая относится к социальным и эмоциональным аспектам присутствия в цифровом (он-

лайн) мире с целью общения, сотрудничества или потребления информации [27].

Большой интерес представляет классификация компетенций, объединяемых под названием «цифровые», предложенная группой британских исследователей Гэвином Дьюдени (Gavin Dudeney) и Ники Хокли (Nicky Hockly), а также их коллегой из Университета Западной Австралии Марком Пегрумом (Mark Pegrum) в книге *Digital literacies* [28. Р. 2]. Авторы считают, что набор цифровых компетенций помогает обучающимся овладеть «навыками XXI века»: способностью к творчеству и инновационной деятельности, критическому мышлению и решению проблемных задач, автономии и гибкости, сотрудничеству и работе в команде, непрерывному обучению.

Таким образом, в модели, предложенной данными учеными, цифровые компетенции – это индивидуальные и социальные навыки, необходимые для эффективной интерпретации, управления, распространения и создания информации в условиях постоянно растущего числа цифровых коммуникационных каналов. Овладев этими компетенциями, студенты смогут в будущем эффективно интегрироваться в социум, реализовать свой потенциал в профессиональной сфере, стать настоящими гражданами мира, открытыми к межкультурному диалогу.

Многие исследователи, в частности Клей Шёки (Clay Shirky), считают, что обучение цифровым компетенциям должно стать такой же естественной частью обучения, как и традиционная грамотность (понимаемая как навыки и умения чтения и письма), подчеркивая, что за компьютером мы проводим намного больше времени, чем за книгами [29].

Однако, по мнению авторов *Digital Literacies*, цифровая грамотность неотделима от традиционной, т.е. от умения читать и писать на родном или иностранном языке. Более того, с помощью цифровых медиа обучение языку открывает больше возможностей, чем когда-либо раньше, и преподавателям следует использовать их в процессе обучения, чтобы не ограничивать обучаемых в удовлетворении их актуальных и будущих потребностей (в том числе учебных). Авторы книги *Digital Literacies* [28. Р. 3] отмечают, что в научном сообществе ведутся исследования в области визуальной, медийной, информационной и мульти-компетенций, однако приход эры Веб 4.0 и 5.0 вызвал особый интерес к новым – цифровым компетенциям.

Как уже отмечалось выше, в научном мире на сегодняшний день нет единого представления о структуре цифровой компетенции. Г. Дьюдени, М. Пегрум и Н. Хокли предлагают группировать основные компетенции, входящие в парадигму цифровой, по четырем основаниям: язык, информация, связи и «ре-дизайн». Авторы подчеркивают, что все эти четыре сферы взаимосвязаны и плавно переходят одна в другую. Подобной связью характеризуются и компетенции, объединенные

под этими основаниями [28. Р. 3–6]. Полный перечень компетенций, объединенных под названием «цифровые», представлен в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Цифровые компетенции

Первое основание: язык	Второе основание: информация	Третье основание: связи	Четвертое основа- ние: редизайн
Традиционная грамотность			
Владение сетевым языком			
Гипертекстовая компетенция	Умение пользо- ваться метками (тегами)		
Мультимедийная грамотность	Поисковая компетенция	Личностная компетенция	
	Информационная компетенция	Сетевая компетенция	
	«Фильтрационная» компетенция	«Компетенция участника»	
Компьютерная игровая компетенция		Межкультурная компетенция	
Мобильная компетенция			
Компетенция в программировании			«Ремикс-компетенция»

Авторы данной классификации подчеркивают острую необходимость развития указанных компетенций у обучаемых. Это обеспечивает устойчивую связь между содержанием обучения и тем, что студенты могут практически использовать в своей жизни. Таким образом, удастся избежать появления формализма у студентов и повысить их интерес к обучению в целом.

Можно сделать вывод, что современное глобальное научное методическое сообщество занимается активными исследованиями в области актуальных компетенций, развиваемых на базе цифровых технологий. В числе таких компетенций зарубежные исследователи выделяют цифровую компетенцию. В отечественной науке понятие «цифровая компетенция» мало распространено. Впервые оно упоминается в работах Г.У. Солдатовой, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой и Е.Ю. Зотовой. Они дали определение понятию цифровой компетенции и описали ее составляющие. По мнению авторов, цифровая компетенция – это «способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникация, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности». В состав цифровой компетенции, по мнению авторов, входят следующие суб-компетенции:

1) информационная и медиа – способность поиска, понимания и организации цифровой информации и ее критического осмысления, а также создания информационных объектов с помощью цифровых инструментов;

2) коммуникативная – способность осуществлять различные формы электронной коммуникации (чаты, блоги, электронная почта и пр.);

3) техническая – способность эффективно и безопасно пользоваться техническими и программными средствами для решения различных задач;

4) потребительская – умение решать различные повседневные задачи (связанные с конкретными жизненными ситуациями) с помощью цифровых инструментов, в том числе Интернета.

Этот исследовательский подход способствует унификации терминологии. Более того, понятие «цифровая компетенция» более простое для понимания, поскольку слово «цифровой» (*digital*) является очень распространенным и неопределенным.

Понятийный аппарат исследований Н.В. Барышникова, Б.А. Крузе, А.А. Прохоровой, П.В. Сысоева, Л.П. Халяпиной, Г.У. Солдатовой, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой, Е.Ю. Зотовой, а также работы зарубежных авторов Г. Дьюдени, М. Пегрума, Н. Хокли и других ученых, посвященных развитию цифровых компетенций в теории и методике обучения иностранным языкам, дают нам основание использовать термин «лингвоцифровая компетенция».

При определении понятия «лингвоцифровая компетенция будущего учителя», а также ее структуры мы опирались на работы К.Э. Безукладникова, Б.А. Крузе и А.А. Прохоровой. Под «лингвоцифровой компетенцией будущего учителя» понимается готовность и способность мультилингвальной, поликультурной личности учителя к эффективной разносторонней межкультурной коммуникации и обеспечению лингводидактической деятельности в иноязычной цифровой среде.

Необходимо уточнить, что «готовность» в вышеприведенном определении соотносится с интегративным личностным образованием, включающим мотивационный, эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и рефлексивный компоненты, а «способность» – с когнитивным и поведенческим компонентами, т.е. знаниями, навыками, умениями и владением способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде.

Компонентами «готовности» лингвоцифровой компетенции будущего учителя являются:

- мотивационный и эмоционально-волевой;
- установочно-поведенческий;
- рефлексивный.

В структуре «способности» лингвоцифровой компетенции будущего учителя выделим следующие компоненты:

- информационный;
- методический;
- практико-операционный.

Эти компоненты соответствуют знаниям, навыкам, умениям и владению способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде.

Содержание каждого компонента лингвоцифровой компетенции будущего учителя представлено в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Структура лингвоцифровой компетенции будущего учителя

Компоненты лингвоцифровой компетенции		Содержание компонентов лингвоцифровой компетенции будущего учителя
ГОТОВНОСТЬ	Мотивационный и эмоционально-волевой	Мотивы лингвоцифровой деятельности будущего учителя: эмоциональные, когнитивные, нравственные, эстетические и др.; стремление к совершенствованию лингвоцифровой компетенции; эмоциональная стабильность в лингвоцифровом развитии
	Установочно-поведенческий	Уровень самостоятельности в лингвоцифровой деятельности будущего учителя, уровень активности в лингвоцифровой деятельности; уровень творческого, инновационного начала, способности к осознанному риску в лингвоцифровом пространстве мультилингвальной и поликультурной деятельности будущего учителя
	Рефлексивный	Умения критически анализировать процесс лингвоцифровой деятельности, отбирать, создавать и оценивать результаты лингвоцифровой деятельности (в том числе процесс собственного лингвоцифрового развития) и деятельность обучаемых
СПОСОБНОСТЬ	Информационный (знания)	Уровень языковой информированности в теории, терминологии и истории цифровой деятельности, процесса, жанров, структурных и лингвистических особенностей лингвоцифровой коммуникации, а также уровень теоретико-методических знаний в области функционирования лингвоцифрового пространства мультилингвального и межкультурного образования
	Методический (умения)	Теоретические, прагматические и методические умения в лингвоцифровом пространстве иноязычного образования
	Практико-операционный (умения, навыки, владение)	Умения отбирать те или иные лингвоцифровые средства иноязычного образования / распространять, обсуждать собственные лингвоцифровые разработки, умения лингвоцифрового самообразования, умения выстраивать образовательную и исследовательскую деятельность в лингвоцифровом пространстве. Владение способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде

Заключение

В XXI в. стратегические ориентиры модернизации общества существенно изменили роль высшего педагогического образования. Уве-

личение объемов межкультурной коммуникации, связанное с интеграцией интернет-пространства в коммуникативную деятельность современного обучающегося, повышает значимость владения иностранным языком как инструментом общения и, вместе с тем, ставит перед методикой преподавания иностранным языком новые задачи.

В условиях цифровизации языкового образования чрезвычайно остро встает проблема профессиональной подготовки учителя иностранного языка. Цифровизация образования вывела иноязычную подготовку обучающихся на качественно новый уровень, что позволяет поднять культуру преподавания иностранных языков, обеспечить развитие и социальную адаптацию обучающегося, а также способствует формированию соответствующего пространства для общественного и личностного развития.

В этой связи появляется острая необходимость формирования лингвоцифровой компетенции будущего педагога. Цель нашей статьи состояла в теоретическом обосновании понятия и структуры лингвоцифровой компетенции студентов. Основные результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

В современных условиях межкультурная коммуникация не может рассматриваться изолированно от цифрового информационного пространства как составной части современной поликультуры. В условиях посткоронавирусной эпохи цифровизация всей системы образования и высшего образования в частности вышла на иной уровень. Компьютерные средства, средства телекоммуникаций (мобильные, спутниковые) и разноязычная сеть Интернет как составляющие цифрового формата в сопряжении с современными информационными технологиями образуют сегодня то киберпространство, в котором открываются новые возможности по работе с информацией. Развитие данного направления через призму мультилингвального подхода видится особенно актуальным. Будущие преподаватели-мультилингвы – это специалисты, обладающие двумя контрастными, но значимыми для будущей педагогической деятельности компетенциями – мультилингвальной и цифровой. Подготовка данных специалистов в условиях российских вузов должна стать первостепенной задачей и целью образовательной системы третьего тысячелетия. В скором будущем дистанционные школы и университеты станут равноправной альтернативой традиционному очному образованию, а «электронные наставники» будут курировать учебный процесс и помогать студентам осваивать программу.

При определении понятия лингвоцифровой компетенции будущего учителя иностранных языков выделяются два взаимосвязанных конструкта: «лингво» и «цифровизация». Под «лингвоцифровой компетенцией будущего учителя» понимается готовность и способность мультилингвальной, поликультурной личности учителя к эффективной

разносторонней межкультурной коммуникации и обеспечению лингводидактической деятельности в иноязычной цифровой среде. «Готовность» в вышеприведенном определении соотносится с интегративным личностным образованием, включающим мотивационный, эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и рефлексивный компоненты, а «способность» – с когнитивным и поведенческим компонентами, т.е. знаниями, навыками, умениями и владением способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде.

Структура лингвоцифровой компетенции будущего учителя, в соответствии с определением, включает долговременную готовность как интегративное личностное образование и способность мультилингвальной, поликультурной личности учителя к эффективной разносторонней межкультурной коммуникации и обеспечению лингводидактической деятельности в иноязычной цифровой среде. Компонентами «готовности» лингвоцифровой компетенции будущего учителя являются мотивационный и эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и рефлексивный. В структуре «способности» лингвоцифровой компетенции будущего учителя выделяются следующие компоненты: информационный, методический, практико-операционный. Эти компоненты соответствуют знаниям, навыкам, умениям и владению способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде.

Список источников

1. **Национальный** проект «Образование» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам на период до 2024 года (протокол от 24.12.2018 № 16)) / состав проект. ком-та: О.Ю. Васильева, И.А. Голикова, М.Н. Ракова, А.Р. Сафуанова и др. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 20.01.2022).
2. **Стратегические** приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffe11772942395c6357491e784f/ (дата обращения: 14.03.2022).
3. **Готлиб Д.Л.** Обучение иностранному языку как фактор повышения мотивации школьников в условиях модернизации образования: специальность 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень общего образования)»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2020. 24 с.
4. **Дмитренко Т.А.** Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в условиях цифровизации языкового образования // Иностранные языки в школе. 2021. № 12. С. 41–48.
5. **Кашук С.М., Бервяль Б.** Особенности организации образовательного процесса в эпоху глобальной цифровизации: новые технологические вызовы и связанные с ними особенности обучения цифровых аборигенов // Иностранные языки в школе. 2021. № 9. С. 4–10.
6. **Гендина Н.И.** Дидактические основы формирования информационной культуры // Школьная библиотека. 2002. № 1. С. 24–27.
7. **Евдокимова М.Г.** К обоснованию структуры иноязычных профессиональных компетенций выпускника неязыкового вуза // Иностранные языки в дистанционном

- обучении : материалы III Междуна. науч.-практ. конф. 23–25 апреля 2009. Пермь : Перм. гос. техн. ун-т, 2009. С. 10–18.
8. **Сысоев П.В., Евстигнеев М.К.** Компетентность преподавателя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий // *Язык и культура*. 2014. № 1 (25). С. 160–167.
 9. **Фёдоров А.В.** Медиакompетентность личности: от терминологии к показателям // *Телекоммуникации и информатизация образования*. 2007. № 3. С. 26–54.
 10. **Безукладников К.Э., Прохорова А.А.** Методическая система мультилингвального обучения будущих инженеров: эмпирическое исследование // *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 466. С. 158–164. doi: 10.17223/15617793/466/19
 11. **Безукладников К.Э., Новоселов М.Н., Крузе Б.А.** Особенности формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // *Язык и культура*. 2017. № 38. С. 152–170. doi: 10.17223/19996195/38/11
 12. **Гураль С.К., Краснопева Т.О., Смокотин В.М., Сорокоумова С.Н.** Цели, задачи, принципы и содержание индивидуальных иноязычных образовательных траекторий с учетом латентных характеристик студентов // *Язык и культура*. 2019. № 47. С. 179–196. doi: 10.17223/19996195/47/10
 13. **Безукладников К.Э., Крузе Б.А., Жигалев Б.А. и др.** Психологическая безопасность в школьном и вузовском лингвистическом образовании // *Язык и культура*. 2018. № 44. С. 134–151. doi: 10.17223/19996195/44/9.
 14. **Крузе Б.А.** Методическое проектирование системы лингвоинформационной многоуровневой подготовки будущего учителя иностранного языка : дис. ... д-ра пед. наук. Н. Новгород, 2014. 438 с.
 15. **Прохорова А.А.** Методическая система мультилингвального обучения студентов технического вуза : дис. ... д-ра пед. наук. Н. Новгород, 2020. 512 с.
 16. **Прохорова А.А., Безукладников В.К., Четчикова А.И.** Особенности обучения мультилингвальных преподавателей эпохи цифровизации // *Язык и культура*. 2021. № 56. С. 234–253. doi: 10.17223/19996195/56/14
 17. **Прохорова А.А., Безукладников К.Э.** Мультилингвальное обучение студентов технического вуза: рациональные аргументы // *Язык и культура*. 2020. № 52. С. 215–231. doi: 10.17223/19996195/52/14
 18. **Curran J.** Implementing the Digital Technologies Curriculum. URL: <https://www.digitaltechnologieshub.edu.au/teachers/australian-curriculum/ict-vs-digital-technologies> (дата обращения: 15.03.2022).
 19. **Бовтенко М.А.** Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранного языка: создание электронных учебных материалов : учеб. пособие. Новосибирск : Новосиб. гос. техн. ун-т, 2008. 111 с.
 20. **Потапова Р.К.** Новые информационные технологии и лингвистика : учеб. пособие. 6-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2016. 364 с.
 21. **Гусевская Н.Ю., Ерёмкина В.М.** Обучение иноязычному общению студентов неязыковых специальностей на основе использования ИКТ и активных методов обучения // *Ученые записки ЗабГУ. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения*. 2012. № 6. С. 97–101.
 22. **Зубов А.В., Зубова И.И.** Методика применения информационных технологий в обучении иностранным языкам. М. : Академия, 2009. 140 с.
 23. **Хуторской А.В.** Дидактика : учеб. для вузов. Стандарт 3-го поколения. СПб. : Питер, 2016. 720 с.
 24. **Егорова П.А., Прохорова А.А., Сорокоумова С.Н.** Применение мультилингвального подхода при инклюзивном обучении в высшей школе // *Язык и культура*. 2021. № 54. С. 152–166. doi: 10.17223/19996195/54/9
 25. **Словарь** Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 14.03.2022).

26. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И.* Безопасность подростков в интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 36–48.
27. *Aviram A., Eshet-Alkalai Y.* Towards a theory of digital literacy: Three scenarios for the next steps // European Journal of Open, Distance and E-Learning. URL: <http://www.eurodl.org/index.php?p=archives&year=2006&halfyear=1&abstract=223> (дата обращения: 14.03.2022).
28. *Dudeney G., Hockly N., Pegrum M.* Digital Literacies. Harlow : Pearson, 2013. 387 p.
29. *Shirky C.* Does the Internet Make You Smarter? // Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704025304575284973472694334> (дата обращения: 14.03.2022).

References

1. Natsional'nyy proyekt "Obrazovaniye" ["Education" National project] (utverzhen prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nym proyektam na period do 2024 goda (protokol ot 24.12.2018 No. 16)) / sostav proyekt. kom-ta: O.Yu. Vasil'yeva, I.A. Golikova, M.N. Rakova, A.R. Safuanova i dr. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (Accessed: 20.01.2022).
2. Strategicheskiye priority v sfere realizatsii gosudarstvennoy programme Rossiyskoy Federatsii "Razvitiye obrazovaniya" do 2030 goda [Strategic priorities in the implementation of the state program of the Russian Federation "Development of education" until 2030] (v red. Postanovleniya Pravitel'stva RF ot 07.10.2021 No. 1701). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffe11772942395c6357491e784f/ (Accessed: 14.03.2022).
3. Gotlib D.L. (2020) Obucheniye inostrannomu yazyku kak faktor povysheniya motivatsii shkol'nikov v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya: spetsial'nost' 5.8.2 "Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya (inostrannyye yazyki, uroven' obshchego obrazovaniya)" [Teaching a foreign language as a factor in increasing the motivation of schoolchildren in the conditions of modernization of education: specialty 5.8.2 "Theory and methods of teaching and education (foreign languages, the level of general education)"]. Abstract of Pedagogics cand. diss. Nizhniy Novgorod. 24 p.
4. Dmitrenko T.A. (2021) Professional'naya podgotovka uchitelya inostrannogo yazyka v usloviyakh tsifrovizatsii yazykovogo obrazovaniya [Professional training of a foreign language teacher in the context of digitalization of language education] // Inostrannyye yazyki v shkole. 12. pp. 41–48.
5. Kashchuk S.M., Berv'yal' B. (2021) Osobennosti organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v epokhu global'noy tsifrovizatsii: novyye tekhnologicheskiye vyzovy i svyazannyye s nimi osobennosti obucheniya tsifrovyykh aborigenov [Features of the organization of the educational process in the era of global digitalization: new technological challenges and related features of teaching digital natives] // Inostrannyye yazyki v shkole. 9. pp. 4–10.
6. Gendina N.I. (2002) Didakticheskiye osnovy formirovaniya informatsionnoy kul'tury [Didactic foundations for the building of information culture] // Shkol'naya biblioteka. 1. pp. 24–27.
7. Evdokimova M.G. (2009) K obosnovaniyu struktury inoyazychnykh professional'nykh kompetentsiy vypusknika neyazykovogo vuza [To substantiate the structure of foreign language professional competencies of a graduate of a non-linguistic university] // Inostrannyye yazyki v distantsionnom obuchenii : materialy III Mezhdunar. nauch-prakt. konf. 23–25 aprelya 2009. Perm' : Perm. gos. tekhn. un-t. pp. 10–18.
8. Sysoyev P.V., Evstigneyev M.K. (2014) Kompetentnost' prepodavatelya inostrannogo yazyka v oblasti ispol'zovaniya informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy [Competence of a foreign language teacher in the field of using information and communication technologies] // Yazyk i kul'tura. 1 (25). pp. 160–167.

9. Fedorov A.V. (2007) Mediakompetentnost' lichnosti: ot terminologii k pokazatelyam [Media competence of a person: from terminology to indicators] // *Telekommunikatsii i informatizatsiya obrazovaniya*. 3. pp. 26-54.
10. Bezukladnikov K.E., Prokhorova A.A. (2021) Metodicheskaya sistema mul'tilingval'nogo obucheniya budushchih inzhenerov: empiricheskoe issledovanie [Methodical system of multilingual training of future engineers: an empirical study] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 466. pp. 158-164. DOI: 10.17223/15617793/466/19
11. Bezukladnikov K.E., Novoselov M.N., Kruze B.A. (2017) Osobennosti formirovaniya inoyazychnoj professional'noj kommunikativnoj kompetencii budushchego uchitelya inostrannogo yazyka [Features of building foreign language professional communicative competence of the future foreign language teacher] // *Yazyk i kul'tura*. 38. pp. 152-170. DOI: 10.17223/19996195/38/11
12. Gural' S.K., Krasnopeyeva T.O., Smokotin V.M., Sorokoumova S.N. Tseli, zadachi, printsipy i sodержaniye individual'nykh inoyazychnykh obrazovatel'nykh trayektorii s uchedom latentnykh kharakteristik studentov // *Yazyk i kul'tura*. 2019. № 47. pp. 179-196. DOI: 10.17223/19996195/47/10
13. Bezukladnikov K.E., Kruze B.A., Zhigalev B.A., Sorokoumova S.N., Egorova P.A. (2018) Psikhologicheskaya bezopasnost' v shkol'nom i vuzovskom lingvisticheskom obrazovanii [Psychological safety in the school and university linguistic education] // *Yazyk i kul'tura*. 44. pp. 134-152. DOI: 10.17223/19996195/44/9.
14. Kruze B.A. (2014) Metodicheskoye proyektirovaniye sistemy lingvoinformatsionnoy mnogourovnevoy podgotovki budushchego uchitelya inostrannogo yazyka [Methodological design of the system of linguistic information multilevel training of future teacher of a foreign language]. Abstract of Pedagogics doc. diss. N. Novgorod. 464 p.
15. Prokhorova A.A. (2020) Metodicheskaya sistema mul'tilingval'nogo obucheniya studentov tekhnicheskikh vuzov [Methodological system of multilingual training of students of technical universities]. Pedagogics doc. dis. N. Novgorod. 512 p.
16. Prokhorova A.A., Bezukladnikov V.K., Chechetkina A.I. (2021) Osobennosti obucheniya mul'tilingval'nykh prepodavatelei epokhi tsifrovizatsii [Features of multilingual teachers' training in the age of digitalization]. *Yazyk i kul'tura*. 56. pp. 234-253. DOI: 10.17223/19996195/56/14
17. Prokhorova, A.A., Bezukladnikov K.E. (2020) Mul'tilingval'noe obuchenie studentov tekhnicheskogo vuz: racional'nye argumenty [Multilingual education of technical university students: rational arguments]. *Yazyk i kul'tura*, 52. pp. 215-231. DOI: 10.17223/19996195/52/14
18. Curran J. Implementing the Digital Technologies Curriculum. URL: <https://www.digital-technologieshub.edu.au/teachers/australian-curriculum/ict-vs-digital-technologies> (Accessed: 15.03.2022).
19. Bovtenko M.A. (2008) Informatsionno-kommunikatsionnyye tekhnologii v prepodavanii inostrannogo yazyka: sozdaniye elektronnykh uchebnykh materialov : ucheb. posobiye [Information and communication technologies in teaching of a foreign language: the creation of electronic educational materials: textbook]. Novosibirsk : Novosibirskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet. 111 p.
20. Potapova R.K. (2016) Novyye informatsionnyye tekhnologii i lingvistika : ucheb. posobiye. 6-ye izd. M. : LENAND. 364 p.
21. Gusevskaya N.Yu., Yeromina V.M. (2012) Obucheniye inoyazychnomu obshcheniyu studentov neyazykovykh spetsial'nostey na osnove ispol'zovaniya IKT i aktivnykh metodov obucheniya [Teaching foreign language communication to students of non-linguistic specialties based on the use of ICT and active teaching methods] // *Uchonyye zapiski ZabGU. Seriya: Professional'noye obrazovaniye, teoriya i metodika obucheniya*. 6. pp. 97-101.
22. Zubov A.V., Zubova I.I. (2009) Metodika primeneniya informatsionnykh tekhnologiy v obuchenii inostrannym yazykam [Methods of application of information technologies in teaching foreign languages]. M. : Akademiya. 140 p.

23. Khutorskoy A.V. (2016) Didaktika : uchebnik dlya vuzov. Standart 3-go pokoleniya [Didactics: a textbook for universities. 3rd generation standard]. SPb. : Piter. 720 p.
24. Egorova P.A., Prokhorova A.A., Sorokoumova S.N. (2021) Primeneniye multilingval'nogo podkhoda pri inkluzivnom obuchenii v vysshey shkole [Applying a multilingual approach to inclusive education teaching in higher education]. Yazyk i kul'tura. 54. pp. 152-166. DOI: 10.17223/19996195/54/9
25. Slovar' Merriam Webster [Merriam Webster dictionary]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (Accessed: 14.03.2022).
26. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. (2014) Bezopasnost' podrostkov v internete: riski, sovladaniye i roditel'skaya mediatsiya [Safety of teenagers on the Internet: risks, co-ownership and parental mediation] // Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal. 3 (15). pp. 36-48.
27. Aviram A., Eshet-Alkalai Y. Towards a theory of digital literacy: Three scenarios for the next steps // European Journal of Open, Distance and E-Learning. URL: <http://www.eurodl.org/index.php?p=archives&year=2006&halfyear=1&abstract=223> (Accessed: 14.03.2022).
28. Dudeney G., Hockly N., Pegrum M. (2013) Digital Literacies. Harlow: Pearson. 387 p.
29. Shirky C. Does the Internet Make You Smarter? // Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704025304575284973472694334> (Accessed: 14.03.2022).

Информация об авторах:

Прохорова А.А. – доктор педагогических наук, профессор кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет (ул. Ермака, 39, Иваново, Россия, 153025). E-mail: prohanna@yandex.ru

Безукладников В.К. – магистрант, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ул. Сибирская, 24, Пермь, Россия, 614045). E-mail: valerious.bezukladnikov@gmail.com

Лизунова Л.Р. – кандидат педагогических наук, проректор по образовательной деятельности и информатизации, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ул. Сибирская, 24, Пермь, Россия, 614045). E-mail: lizunova@pspu.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Prokhorova A.A., D.Sc. (Education), Professor of Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University (Yermaka str., 39, Ivanovo, Russia, 153025). E-mail: prohanna@yandex.ru

Bezukladnikov V.K., Master's Degree student, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Sibirskaaya str., 24, Perm, Russia, 614094). E-mail: valerious.bezukladnikov@gmail.com

Lizunova L.R., Ph.D. (Education), Vice-Rector (Education & IT), Perm State Humanitarian Pedagogical University (Sibirskaaya str., 24, Perm, Russia, 614094). E-mail: lizunova@pspu.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 07.04.2022; принята к публикации 04.05.2022

Received 07.04.2022; accepted for publication 04.05.2022